

В диссертационный совет ПДС 0900.009
при ФГАОУ ВО «Российской университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Речкина Владислава Владимировича

«Исключительное право на патентоохраняемые объекты, включенные в стандарт производства инновационных продуктов, по праву США», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность темы диссертационного исследования Владислава Владимировича Речкина «Исключительное право на патентоохраняемые объекты, включенные в стандарт производства инновационных продуктов, по праву США» не вызывает сомнений, что обуславливается определяющей ролью технических стандартов в глобальной инновационной экономике. Стандарты, объединяющие передовые запатентованные технологии, стали основой для создания сложных, взаимосвязанных продуктов, таких как устройства связи, смартфоны и оборудование для «интернета вещей».

Современная высокотехнологичная продукция объединяет в себе множество запатентованных решений, исключительные права на которые принадлежат разным лицам. Как верно указывает автор, создание такой продукции «осуществляется посредством научно-технической кооперации ..., которая, в свою очередь, требует свободного доступа к патентоохраняемым объектам». Классическое патентное право, основанное на принципе признания за патентообладателем исключительного права, даже с учетом существующих изъятий из патентной «монополии», зачастую оказывается неэффективным для регулирования комплексных инновационных процессов.

Невозможность адаптации действующих подходов к новым реалиям может приводить к злоупотреблению патентными правами, блокированию

производства и замедлению технологического развития. Именно в ответ на этот системный вызов в мировой практике сформировались новые, более гибкие правовые режимы, к числу которых принадлежит и комплексно изученный диссертантом правовой режим стандарт-необходимых патентоохраняемых объектов.

Необходимо отметить, что вопросы указанного правового режима, в том числе особенности исполнения обязательств по предоставлению доступа к стандарт-необходимым патентоохраняемым объектам (FRAND-обязательств), практически не получили освещения в отечественной цивилистической доктрине. В этой связи обращение автора к указанной теме заслуживает поддержки.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении особенностей исключительного права на стандарт-необходимые патентоохраняемые объекты, установлении специальных пределов осуществления исключительного права и их влияния на правореализационную модель поведения патентообладателя. Для достижения указанной цели соискателем сформулированы следующие **задачи**:

- изучить процесс принятия патентоохраняемого объекта в состав стандарта;
- выявить критерии признания патентоохраняемого объекта в качестве стандарт-необходимого – существенного для реализации стандарта;
- дать определение понятию стандарт-необходимый патентоохраняемый объект;
- исследовать специальные пределы осуществления исключительного права, возникающие в связи с признанием патентоохраняемого объекта стандарт-необходимым, и их влияние на лицензирование и защиту указанных объектов;
- определить правовую природу обязательств по предоставлению третьим лицам доступа к стандарт-необходимому патентоохраняемому

объекту на справедливых, разумных и недискриминационных условиях (FRAND-обязательств);

- раскрыть критерии справедливости, разумности и недискриминации как требований к условиям лицензирования стандарт-необходимого патентоохраняемого объекта;

- провести сравнительно-правовой анализ лицензионного договора в отношении стандарт-необходимых патентоохраняемых объектов (FRAND-лицензия) и принудительной лицензии;

- исследовать особенности защиты исключительного права на стандарт-необходимый патентоохраняемый объект и влияние FRAND-обязательств на механизмы защиты;

- оценить возможность наложения запрета на использование стандарт-необходимого патентоохраняемого объекта в случае нарушения исключительного права;

- исследовать механизм возмещения убытков в случае нарушения исключительного права на стандарт-необходимый патентоохраняемый объект.

Представляется, что указанные задачи в целом успешно решены, что свидетельствует о достижении цели исследования.

Достоверность и новизна результатов диссертации. В ходе решения поставленных задач автором получены новые и значимые выводы, которые нашли отражение в положениях на защиту. Так, соискателем разработана дефиниция стандарт-необходимого патента (положение на защиту № 1), предложены собственные подходы к определению юридической природы обязательства по предоставлению доступа к стандарт-необходимым патентоохраняемым объектам (FRAND-обязательства) (положение на защиту № 4), а также соотношению принудительной лицензии и FRAND-лицензии (положение на защиту № 6). Другие выводы автора также обладают научной новизной и демонстрируют личный вклад соискателя в решение поставленной научной проблемы.

Достоверность полученных результатов исследования подтверждается применением совокупности общенаучных и частнонаучных методов. Комплексное использование диалектического, сравнительно-правового, формально-логического и системного методов позволило автору провести всесторонний и многогранный анализ заявленной научной проблемы.

Кроме того, достоверность результатов исследования подтверждается использованием широкого перечня нормативных, доктринальных и иных источников. Автор в своей работе опирается на работы отечественных и иностранных ученых, нормы российского и зарубежного законодательства, судебную практику, документы стандарт-устанавливающих организаций.

Структура диссертации соответствует заявленным цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, и заключения.

Во введении обоснована актуальность избранной темы, полно и всесторонне отражены объект и предмет исследования, определена степень теоретической разработанности темы, раскрыты теоретическая, эмпирическая, методологическая основы исследования, охарактеризованы научная новизна полученных результатов, теоретическая и практическая значимость исследования, приведены сведения об апробации результатов (стр. 4-22 диссертации).

В первой главе «Стандарт-необходимый патентоохраняемый объект: понятие, признаки, порядок признания» (стр. 23-73 диссертации) всесторонне раскрывается сущность стандартов производства инновационного продукта, анализируется процесс включения в стандарты патентоохраняемых объектов и правовые последствия такого включения. Особый интерес представляют выводы автора о признаках стандарт-необходимых патентоохраняемых решений, а также об основных и дополнительных преимуществах признания патентоохраняемых объектов стандарт-необходимым (стр. 51-53 диссертации).

Вторая глава «Обязательства по предоставлению доступа к патентоохраняемым объектам, включенным в стандарт производства инновационных продуктов» (стр. 74-134 диссертации) посвящена изучению правовой природы FRAND-обязательств. Соискатель не только исследует зарубежные подходы к их квалификации, но и проводит сравнительно-правовой анализ FRAND-лицензии с известными отечественному праву конструкциями – принудительной и открытой лицензией. Это позволяет оценить потенциал интеграции изучаемого правового режима в отечественную правовую систему.

В третьей главе «Защита исключительного права на патентоохраняемый объект, включенный в стандарт производства инновационных продуктов» (стр. 135-184 диссертации) исследуются особенности защиты прав на стандарт-необходимые патенты. Автором проанализирован обширный массив зарубежной судебной практики, касающейся рассмотрения споров о запрете использования патентоохраняемого объекта, включенного в стандарт, и возмещении убытков. На основе этого анализа диссертантом убедительно обоснованы особенности защиты исключительного права на стандарт-необходимый патентоохраняемый объект, выражающиеся, в частности, в том, что наложение судебного запрета является крайней мерой, а размер убытков, как правило, должен определяться в размере недополученного FRAND-вознаграждения по лицензионному договору (положения на защиту № 8 и 9).

В заключении автор излагает собственные выводы по поставленной цели и задачам, подводит итоги исследования (стр. 185-188 диссертации).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, является в целом высокой. Теоретические выводы и практические предложения автора подкреплены достоверными источниками, а также получены благодаря последовательному применению комплекса научных методов познания. Логическая аргументация и соответствие выводов поставленным задачам свидетельствуют об их достоверности и обоснованности.

Ценность для науки и практики результатов работы. Теоретические и практические выводы, сформулированные диссертантом, могут стать ориентиром для определения направлений совершенствования правового регулирования патентных отношений. Материалы и результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе, а также в научно-исследовательской работе.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати. Основные результаты исследования отражены в 10 научных статьях, 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации. Содержание автореферата полностью отражает основные положения и выводы диссертационного исследования.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельном выполнении всех этапов исследовательской работы, в определении целей и задач исследования, в анализе отечественной и зарубежной доктрины, законодательства, судебной практики, в обработке полученных данных и формулировании самостоятельных выводов.

Можно заключить, что диссертационное исследование В.В. Речкина имеет существенную научную ценность, обладает высокой актуальностью как в теоретическом, так и в прикладном аспекте.

Замечания по работе. Как и любой научный труд, диссертационное исследование В.В. Речкина содержит ряд положений, имеющих дискуссионный характер, а также вопросы, требующие пояснения.

1. В диссертации красной нитью проходит идея о том, что FRAND-обязательство создает «правореализационную модель поведения патентообладателя» в отношениях с третьими лицами. Отклонение патентообладателя от указанной модели поведения, по мнению автора, означает «несоответствие его действий (бездействий) институциональному и

функциональному назначению исключительного права и о необходимости применения механизмов воздействия» (положение на защиту № 2).

Возникает вопрос: не являются ли меры воздействия прямым и непосредственным следствием нарушения самого FRAND-обязательства, которое патентообладатель принимает на себя добровольно? И какова правовая природа этих мер (механизмов) воздействия?

2. Представляются дискуссионными выводы о том, что:

1) ограничения исключительного права на стандарт-необходимый патентоохраняемый объект выражаются в специальных пределах его осуществления (положение на защиту № 2),

2) FRAND-обязательства выступают ограничением исключительных прав на стандарт-необходимые патентоохраняемые объекты и одновременно с этим образуют пределы их осуществления (положение на защиту № 4).

Указанные тезисы раскрываются на стр. 58-68 диссертационного исследования. При этом автор, опираясь на труды А.С. Ворожевич и В.А. Микрюкова, использует понятия «пределы осуществления исключительного права» и «ограничения исключительного права» фактически как синонимичные. Так, на стр. 66 соискатель делает вывод: «Указанные ограничения и являются пределами осуществления исключительного права...». Однако такой подход видится недостаточно обоснованным.

В этой связи нуждается в уточнении содержание понятий «пределы осуществления исключительного права» и «ограничения исключительного права». Кроме того, вызывает интерес позиция автора по вопросу соотношения категорий «ограничения исключительного права» и «содержательные границы исключительного права».

3. В диссертации обосновывается, что принцип недискриминации выражается в недопустимости произвольного отказа в заключении лицензионного договора (стр. 124 диссертации). По мнению автора, недопустимость отказа в заключении лицензионного договора составляет пределы осуществления исключительного права (ст. 186 диссертации).

Возникает потребность в уточнении содержания ключевого для этих выводов критерия «произвольности». Каковы, по мнению соискателя, юридически значимые признаки «произвольного отказа» от заключения лицензионного договора? Следует ли из позиции автора, что не всякий отказ в предоставлении лицензии является выходом за пределы осуществления исключительного права?

4. Автором определена правовая природа FRAND-обязательств как патентных обязательств особого рода (положение на защиту № 4), действующих на преддоговорной стадии (стр. 186 диссертации).

Вместе с тем диссертант заключает, что «квалификация FRAND-обязательств в качестве специфических договорных обязательств между патентообладателями и стандарт-устанавливающими организациями в пользу третьих лиц является наиболее взвешенным подходом к интерпретации их юридической сущности» (стр. 100 диссертации).

В этой связи возникают вопросы, требующие уточнения. Во-первых, как согласуется между собой вывод об особой правовой природе FRAND-обязательств и их квалификация в качестве договорных обязательств в пользу третьих лиц? Во-вторых, как вывод о действии FRAND-обязательства на преддоговорной стадии (стр. 186 диссертации) соотносится с моделью договора в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ), где права у третьего лица возникают с момента заключения договора между кредитором и должником?

5. Представляется, что исследование только выиграло бы, если оно содержало выводы о возможностях внедрения рассматриваемых автором механизмов регулирования в отечественную правовую систему.

Указанные замечания не снижают общей значимости полученных результатов и являются, скорее, предложениями для дальнейшего развития исследований В.В. Речкина.

Заключение. Диссертационное исследование Речкина Владислава Владимировича «Исключительное право на патентоохраняемые объекты, включенные в стандарт производства инновационных продуктов, по праву

США» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение для развития науки гражданского права. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Речкин Владислав Владимирович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент: Королева Анастасия Георгиевна, кандидат юридических наук (специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки), старший преподаватель кафедры интеллектуальных прав Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)».


04.11.2025г.

Почтовый адрес организации места работы:

123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 2

Тел.: +7 499 244 88 88

Электронная почта: msal@msal.ru

Сайт: <https://msal.ru/>



Подпись заверяю
Начальник отдела по учетно-аналитической работе
Управления кадров
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)


«04» ноября 2025 г.